Когда Ан Нуань вернулась домой, было уже позже обычного.

Нуань-нуань, сегодня на школьном конкурсе традиционных нарядов твоя мама завоевала три приза: «Лучший темперамент», «Лучшее телосложение» и «Лучший талант». Это просто восхитительно.

На лестничной площадке я встретил профессора Лина из соседнего подъезда. Профессору Лину в этом году не было и сорока, и он прекрасно сохранился… Правда, это сравнение только с большинством его коллег, не беря в расчёт Лю Юэван.

Лю Юэван моложе профессора Лина, она приходится Ан Нуань матерью.

А всё потому, что эта номинация не ваш конёк, тётушка. Здесь ценят традиционность… Вот если бы был конкурс танцевальных талантов и не было бы этого ограничителя «традиционный», вы бы всех судей покорили своим танцем живота, тётя, - с улыбкой сказала Ан Нуань, – это не преувеличение, они с мамой обе учились танцевать танец живота у профессора Лина.

Это я дома так, для себя. В городе, кроме старых улочек и переулков, такой добрососедский лад, когда школьные семьи собирают деньги, только и сохранился в лучшем виде. Всё-таки больше десяти лет вместе на одном предприятии отработали. Даже коллеги, вместе десятки лет проработавшие, в новостройках совсем уже не те соседские отношения.

Профессор Лин был очень радушен, похлопал Ан Нуань по плечу:

– Скоро экзамены, вступительные. смотри, не переусердствуй. Когда расслабляешься, танцуй, слушай музыку, в гости к тёте приходи.

– Хорошо! – у Ан Нуань был очень ласковый голосок, она взяла профессора Лина под руку, и они вместе поднялись по лестнице.

– Вот ноги у девчонки-то длинные. – с завистью смотрел профессор Лин на Ан Нуань, – Вот бы у меня такая дочка была. У Чжичжи и вполовину такие ноги не получатся.

– Ну уж преувеличиваете. Если Чжичжи услышит, она же меня четвертует. – залилась смехом Ан Нуань.

Хань Чжичжи – дочь профессора Лина, они живут через дорогу. Девчонки ровесницы, в разных школах учатся, но общаются хорошо.

– Детский язык, детский язык. – торопливо сказал профессор Лин.

Когда Ан Нуань открыла дверь, профессор Лин увидел сидящую на диване Лю Юэван, она была ещё в том же самом платье-ципао, в котором выступала на конкурсе с утра. У тридцатишестилетней женщины было мягкое и девичье настроение, отчего на неё невозможно было смотреть без зависти. Её тонкие брови и нежные уголки губ всё время напоминали стихотворение «На ветвях ивы над ущербной луной, идут свидания с наступлением сумерек».

– Ну, как, хороша? – Лю Юэван смотрела в свой телефон, на её лице была застенчиво-сладкая улыбка, в которой чувствовалась тихая прелесть. – Здравствуйте, – поздоровался профессор Лин.

Лю Юэван обернулась, встала, выговорила с досадой:

– О чём это вы? Идите, готовьте своей Чжичжи ужин. Вы же только что мороженое здесь съели и опять жалуетесь, что есть хотите.

– Помрёт же с жиру… – выругался профессор Лин и, развернувшись, пошёл открывать дверь в свою квартиру.

Ан Нуань закрыла дверь, переобулась, сняла спортивные штаны с курткой и отправилась в ванную. Дома были только мама с дочкой, так что, когда можно было одеваться полегче, они этим не пренебрегали.

Лю Юэван наморщила лоб, сложила руки на груди и посмотрела на Ан Нуань:

– Разве я не просила тебя сегодня пораньше домой вернуться?

– Я на волейболе задержалась, забыла про время. Умение от природы, по мере роста совершенствующееся, это ложь. У Ан Нуань ни румянца на щеках не было, ни учащённого сердцебиения, выражение лица предельно естественное. Конечно, правду говорить было нельзя, что она на путепроводе стояла и с Лю Чанганом разговаривала. Долго.

– Садись, я тебе кое-что сказать хочу. – Лю Юэван постучала по журнальному столику.

Ан Нуань была психологически готова и спокойно уселась. Её волновала застенчиво-сладкая улыбка, которую она только что увидела на лице своей матери, идущей ей навстречу, она напомнила ей влюблённую женщину.

Только влюблённая девушка могла бы смотреть на свой телефон с таким выражением лица. Должно быть, сообщение от возлюбленного заставило её покраснеть и учащённо биться её сердцу.

Для женщин признаки влюблённости одинаковы, будь ей восемнадцать или тридцать шесть.

Но наверняка сказать он не мог, это было просто выражение. Возможно, он слишком много думал. Ань Нюань села и увидела, что Лю Юэван снова взялся за телефон. Но, похоже, он не отвечает ей на сообщение. Он безучастно положил телефон на колени и, бросив взгляд на экран, вновь серьёзно посмотрел на Ань Нюань.

— Ты хочешь мне что-нибудь сказать? — Лю Юэван смотрел на лицо дочери так, словно видел себя восемнадцатилетнюю. Сильная генетическая передача сделала двух людей похожими, но Ань Нюань отличала девичья грация.

— Нет. — Ань Нюань хихикнула. — Мам, твой ципао очень красив и подчёркивает фигуру. Сегодня, должно быть, все мужчины в школе смотрели на тебя… Нет, женщины тоже.

Действительно, фигура у Лю Юэван хорошая, и только уверенные в себе женщины осмеливаются носить ципао.

— Я хочу поговорить о тебе и Лю Чанъане из твоего класса. — Лю Юэван почувствовал беспомощность. Посмотрев в телефон, он наконец положил его и внимательно взглянул на Ань

Нюань. — Скоро вступительные экзамены в вуз. Мне не нужно ничего говорить тебе. Ты и сама знаешь, как себя вести.

Ань Нюань тоже стала серьёзной и сложила руки на груди.

— Мы с Лю Чанъаном просто друзья. В тот день он ясно дал понять, что это недоразумение. — Конечно, Ань Нюань не собиралась хоронить Лю Чанъана под рассказы о том, что он ей говорил.

— Но мне кажется, он действительно питает к тебе симпатию. Мама уже проходила через это. Тон и поведение, когда говорят о любимом человеке, она ещё может различить.

Ань Нюань покачала головой и обняла Лю Юэван за шею:

— Мам, за кого ты себя принимаешь? Есть вещи, в которых ты, как старшая, не очень разбираешься, так что не притворяйся.

Лю Юэван сердито посмотрела на Ань Нюань, снова закатила глаза и сердито потыкала её в грудь.

— Я только что видела, как ты играла на телефоне. С каким дяденькой ты так мило общалась? Если ты действительно встретишь кого-то, кто тебе нравится, ты должна позволить мне проверить его. — Ань Нюань воспользовалась возможностью, чтобы вопросительно спросить.

— Что? Просто сетевой приятель. — Лю Юэван похлопала Ань Нюань по спине. — Иди, прими душ.

Ань Нюань захихикала. Как единственной дочери, любимой маленькой ватной курточке своей матери, ей многое сходило с рук.

Войдя в ванную, улыбка Ань Нюань померкла… Сетевой приятель? Онлайн-знакомства?

http://tl.rulate.ru/book/106272/3785442